

Наказание. Ускорение жизненных процессов в условиях цифрового общества накладывает особый отпечаток и на применение наказания – необходимого последствия совершенного преступления. В сложившейся ситуации необходим пересмотр всей системы наказаний с позиций реальности определения и достижения целей наказания. Наказание не может быть самоцелью, носить просто демонстрационный характер, без реальности возмещения нанесенного вреда. Изоляция осужденного, будучи главным карательным свойством лишения свободы, предопределяет специфику исправительного воздействия, а также порождает наличие сложного блока социальных проблем, дестабилизирующих объективный характер удовлетворения биологических и духовных потребностей, которые впоследствии приходится нейтрализовывать через систему ресоциализации. Кроме того, нахождение больших групп людей, осужденных за совершенные преступления, в ситуации изоляции от внешнего мира, особенно на длительные сроки, создает специфические проблемы как организационного, так и социально-психологического характера не только для уголовно-исполнительной системы, но и в целом для социума.

По этой причине в последнее время достаточно широко используются наказания, альтернативные лишению свободы. Однако, по мнению норвежского криминолога Нильса Кристи, необходимо искать альтернативы наказанию, а не альтернативные наказания. Ученый предлагает строить социальные системы таким образом, чтобы свести к минимуму ощутимую потребность в причинении боли и страданий с помощью наказания в целях социального контроля (Кристи Н. Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985. С. 22).

Четвертая промышленная революция отличается от предыдущих прежде всего глобальными цивилизационными изменениями, которые оказывают свое влияние практически на все сферы жизни, причем эти изменения трудно прогнозируемы. Именно от глубины и всестороннего их исследования в условиях неопределенности зависит принятие правильных решений, сохраняющих и учитывающих общечеловеческие ценности, права и свободы в разных формах государств. Остановить научно-технический прогресс невозможно, можно лишь учитывать его достижения в повседневной жизни, а цифровые технологии изменяют эту жизнь весьма стремительно.

УДК 343.244.24(476 + 574)

С.М. Мкртчян

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЦЕПЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Анализ последних направлений законодательной деятельности российского правотворца позволяет говорить о высокой востребованности сравнительно-правового метода как одного из основных приемов техники формулирования нормативных положений. На необходимость применения такого метода юридической техники указывал еще Г.Ф. Шершеневич, отмечавший, что ввиду сходства у разных народов «жизненных условий, в которых находится народ в такое-то время» «нет никакого основания отвергать возможность заимствования одним народом у другого правовых учреждений». Иными словами, обоснованность рецепции законодательного материала может быть определена в том числе и в процессе предварительной оценки исследователем сходства исторических и культурных условий развития государств, уголовно-правовые законы которых подлежат сравнению. На основании приведенных рассуждений представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможных направлениях заимствования некоторых норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан в целях совершенствования системы законоположений, регулирующих исполнение наказания в виде исправительных работ в Российской Федерации.

Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за 2000–2018 гг. свидетельствуют о неоднозначности тенденции увеличения фактов назначения исправительных работ: в периоды с 2000 по 2010 г. и с 2014 по 2016 г. отмечается отрицательная динамика, а периоды с 2011 по 2013 г. и с 2017 по 2018 г. характеризуются стремительным ростом числа состоящих на учете в УИИ осужденных к исправительным работам. Указанное в том числе может быть вызвано недостаточной проработкой законоположений, регламентирующих порядок исполнения наказания в виде исправительных работ и одновременно закрепляющих гарантии эффективности исправительного воздействия на осужденного в процессе отбывания анализируемого вида наказаний, в результате чего суды либо весьма осторожно обращаются к указанному виду наказания в процессе выбора мер воздействия на преступника либо вынуждены заменять исправительные работы иным видом наказания ввиду неспособности осужденного его отбывать или отсутствия положительного исправительного влияния такого наказания на его (осужденного) личность. В этой связи особое внимание следует обратить на некоторые нормы УК и УИК Республики Казахстан, предназначенные для дифференциации мер, применяемых к осужденному в двух случаях: утраты им определенных свойств, позволяющих отбывать исправительные работы, и злостного уклонения от отбывания названного вида наказания. Так, согласно ч. 5 ст. 42 УК РК учету при такой дифференциации подлежат не только категории совершенных преступлений, но и разновидности обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ (в случае утраты трудоспособности осужденный может быть либо освобожден от отбывания наказания, либо исправительные работы могут быть заменены штрафом (при наличии иных обстоятельств – привлечением к общественным работам) или арестом, ограничением свободы либо лишением свободы либо только лишением свободы в зависимости от тяжести (категории) совершенного уголовного правонарушения). Российского законодателя указанная новелла могла бы заинтересовать по той причине, что в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве содержится указание лишь на возможность безоговорочного освобождения от отбывания наказания (ч. 4 ст. 42 УИК Российской Федерации):

«в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, либо признания его инвалидом первой группы») или предоставления отсрочки его отбывания (ч. 5 ст. 42 УИК РФ: «в случае наступления беременности»), что способствует неоправданному смягчению уголовной ответственности лиц, преступное поведение которых может свидетельствовать о существенных изменениях свойств личности, препятствующих их исправлению посредством применения более мягких мер уголовно-правового характера, а в некоторых случаях, наоборот, – неоправданному ее (ответственности) ужесточению.

Уголовный кодекс Российской Федерации, УИК РФ и приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 также не содержат градации последствий злостного уклонения от отбывания исправительных работ в зависимости от тяжести совершенного преступления, подобной той, которая описана в ч. 2 ст. 54 УК РФ (в зависимости от категории совершенного уголовного правонарушения). В ч. 4 ст. 50 УК РФ лишь называются возможные для замены виды наказаний и порядок исчисления их сроков, а в ст. 46 УИК РФ законодатель вообще не упоминает о ранжировании видов наказаний, которыми исправительные работы могут быть заменены, ограничиваясь в ч. 5 лишь ссылкой на ст. 50 УК РФ. Указанное не способствует реализации принципов гуманизма и справедливости в процессе исполнения рассматриваемого вида наказания.

По пути конкретизации некоторых нормативных положений о порядке исполнения и отбывания наказания в виде исправительных работ идет и законодатель Республики Беларусь. Так, интерес представляет расширенный, конкретизированный (в сравнении с приведенным в ч. 5 ст. 50 УК РФ) перечень лиц, которым исправительные работы не могут быть назначены. К таковым согласно ч. 3 ст. 52 УК Республики Беларусь могут относиться в частности лица, не достигшие 16-летнего возраста; находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; инвалиды II группы. Представляется, что указанные положения УК Республики Беларусь могут быть рецепирированы российским законодателем по следующим причинам: 1) взаимосвязь возможности исправления личности и наличия способности осознавать характер возложенных на него ограничений (шестнадцатилетний гражданин не во всех случаях способен осознать объем ограничений своей экономической самостоятельности, которые являются сутью исправительных работ, так как не во всех случаях в указанном возрасте такая самостоятельность имеет место быть); 2) соблюдение конституционных гарантий равенства всех лиц независимо, в том числе от их гендерной принадлежности, а также сохранение зависимости смягчения уголовной ответственности от объема и качества выполнения мер по материальному обеспечению и воспитанию ребенка и стремления родителей охранять права и законные интересы своих детей (в ч. 5 ст. 50 УК РФ законодатель ограничивается указанием лишь на сам факт наличия у женщины детей в возрасте до трех лет); 3) связь исправительного потенциала рассматриваемого вида наказания с медицинскими противопоказаниями лица к определенным видам труда (вряд ли достижению цели исправления осужденного и реализации принципа гуманизма будет способствовать назначение отбывания неквалифицированных разновидностей трудовой деятельности (уборка, благоустройство территории и т. п.) лицам, у которых согласно приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 августа 2019 г. № 585н выраженность стойких нарушений функций организма находится в диапазоне от 70 до 80 % (разновидности туберкулеза, некоторые разновидности раковых образований и др.).

Продолжить анализ возможностей заимствования иных положений УК и УИК Республики Беларусь и Республики Казахстан (например, положений ч. 2 и 7 ст. 42 УК РК, ч. 2 ст. 53 УИК РК, ст. 42 и 43 УИК Республики Беларусь и др.) не позволяют лишь требования к объему настоящей работы. Указанное, однако, не препятствует формулированию вывода о необходимости дальнейшего сравнительно-правового исследования положений УК и УИК РФ и других стран в части регламентации порядка исполнения и отбывания исправительных работ с точки зрения его соответствия принципам уголовного права и целям уголовной ответственности.

УДК 343.81 + 365

Д.А. Паवलenco

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблематика совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь в настоящее время достаточно часто становится предметом дискуссии ученых и пенитенциариев практиков, у которых (по мнению автора) отсутствует единое понимание сущности и содержания процесса исправления лиц, осужденных за преступление (далее – осужденные). В частности, процесс исправления часто идентифицируется с воспитательной работой. Вместе с тем организуемый в учреждениях УИС процесс исправления предполагает комплексное применение средств исправления, основные из которых перечислены в ч. 3 ст. 7 УИК. Фактически учреждение УИС представляет собой целостный «исправительный механизм», все элементы которого служат единой цели – формированию у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни. Закономерно, что эффективное использование (а тем более совершенствование) такого механизма невозможно без четкого понимания его сущности и содержания, для раскрытия которых необходим детальный анализ норм уголовно-исполнительного законодательства, правоприменительной практики, теоретических положений пенитенциарной педагогики и психологии.

Итак, А.Н. Пастушена определяет готовность осужденного к ведению правопослушного образа жизни как качество психического склада осужденного, обуславливающее его субъективную необходимость и возможность осуществлять свою жизнедеятельность, соблюдая требования законов. Формирование данного качества предполагает устранение отрицательных и